

Нью-Йорк.

— Раз уж именно Девятое управление нашло тело майора Ханя, то он, естественно, принадлежит нам.

Хэ Чун:

— ...

Глядя, как его телефон выхватывает из рук внезапно объявившийся «пациент», Хэ Чун в порыве отчаяния был готов сигануть с балкона, лишь бы разом решить все свои беды.

— Директор Цзэн, это Хань Хуань, — Хань Хуань с едва заметной усмешкой покосился на полковника Хэ, который забился в угол и готов был расплакаться, а затем вежливо произнес в трубку.

Неизвестно, что ответили на том конце, но его и без того болезненное лицо стало еще бледнее, хотя стоял он по-прежнему прямо, как струна.

— Да, директор Цзэн. Я буду сотрудничать с полковником Хэ и выполню свое обязательство перед Девятым управлением. Также надеюсь, что в этот раз вы поможете мне скрыть всё от Гу Цзина.

Мужчина на том конце тихо рассмеялся:

— Я, разумеется, помогу тебе, Хань Хуань, но ты уверен, что хочешь этого? Он выглядит очень подавленным.

Хань Хуань на мгновение замолчал. В горле пересохло, каждое слово давалось с трудом, и он сам не понимал, каким тоном произнес ответ:

— Я уверен. Мне нужно, чтобы вы помогли мне скрыть это от Гу Цзина.

Тон был абсолютно спокойным.

Мужчина неопределенно хмыкнул:

— Ты возвращаешься на родину уже сегодня после обеда. Если я должен помочь тебе водить Гу Цзина за нос, мне нужно вернуться и всё устроить прямо сейчас. А значит, я не смогу дать ему ответ немедленно. И в будущем я не гарантирую, что решение останется прежним. Хань Хуань, ты понимаешь, что я имею в виду?

За тысячи километров от них в трубке раздался низкий, с легкой усмешкой голос Гу Цзина, тихий-тихий:

— ...Я понимаю.

Хань Хуань решительно нажал на отбой.

Если это Гу Цзин, то он умеет ждать. Хань Хуань слишком хорошо знал этого терпеливого охотника.

Вернув телефон ошарашенному полковнику Хэ, Хань Хуань широким шагом направился к выходу.

— Полковник Хэ, директор Цзэн просил передать: если вы, потратив столько сил на мое спасение, не сможете доставить меня обратно в целости и сохранности, можете сразу глотать капсулу с ядом.

Хэ Чун проводил взглядом удаляющуюся спину мужчины. Спустя несколько секунд он не выдержал:

— Ты умер — он звонит тебе, ты жив — ты создаешь ему проблемы. Хань Хуань, вы с молодым господином Гу — просто идеальная пара, созданная на небесах.

Два часа спустя. Шанхай, административный люкс на 80-м этаже Всемирного финансового центра.

Как и два дня назад, Цзэн Чэн вошел без стука.

В огромном Пекине старший сын семьи Цзэн, хоть и слыл бестолковым представителем «золотой молодежи», который даже в университет не смог поступить, обладал невероятно широкими связями и умел найти подход к любому. Несколько лет назад он случайно познакомился в одном из увеселительных заведений с Гу Цзином, и они моментально сошлись, став в Пекине неразлучной парочкой закадычных друзей.

В воздухе витал запах табака, смешанный с ароматом мяты.

Цзэн Чэн с любопытством спросил:

— Гу-эр, где мой дядя?

Гу Цзин сидел на диване, прикрыв глаза. На нем был лишь отельный халат, накинутый небрежно, обнажая бледную грудь. Оранжевый свет от маленького настенного светильника мягко ложился на его фигуру. Заметив вошедшего, он равнодушно ответил:

— Ушел.

Этот мужчина всё-таки чертовски хорош собой. Цзэн Чэн в который раз поймал себя на этой мысли. Его взгляд скользнул по куче одежды, сваленной в углу, и он осекся:

— Судя по твоему виду, переговоры провалились? Что случилось? Вы же договорились о встрече, так долго беседовали, и всё равно не договорились?

Гу Цзин покачал головой:

— Директор Цзэн позвонил Хэ Чуну, и это изменило его решение. Похоже, в ближайшее время ответа от него не будет.

— Хэ Чун? Тот самый полковник, чья карьера взлетела вверх быстрее ракеты? Сейчас он любимчик госбезопасности. Разве он не улетел за границу? Как это... — Цзэн Чэн недоуменно нахмурился, а затем, словно что-то поняв, воскликнул с недоверием: — Неужели он встретил там... Неужели такое совпадение?

В марте воздух был пронизан весенней прохладой, и в комнате работал мощный кондиционер, но Цзэн Чэн, глядя на спокойное лицо Гу Цзина, невольно вздрогнул.

Глаза Гу Цзин унаследовал от матери. Особенно когда он смотрел на кого-то с улыбкой, его взгляд был точь-в-точь как у той женщины, известной своей красотой. Но в редкие моменты он становился похож на отца.

Как сейчас.

Под маской ледяного спокойствия скрывалась зловещая тьма, от которой бросало в дрожь.

Это было странное наследство.

— Хэ Чун нашел в Америке тело А-Хуаня и уже отправил его в Девятое управление, — тон Гу Цзина был ровным, как при обычном приветствии, но в голосе улавливалась едва заметная дрожь. Вероятно, он сейчас чувствовал такую невыносимую боль, что она стала привычной, как онемение.

Гу Цзин подумал, что жалеет о том, что не настоял на возвращении холодного тела того человека.

Цзэн Чэн сел напротив, стараясь не смотреть на распахнутый ворот халата. Будучи абсолютно нормальным мужчиной, не делающим различий в поле, он чувствовал, как сердце уходит в пятки.

Сердце уходило в пятки в буквальном смысле.

Спустя неделю после того, как из Америки пришло известие о смерти Хань Хуаня, Гу Цзин наконец подтвердил этот факт.

Цзэн Чэн потер ноющие виски и вытащил из портфеля папку:

— У меня есть результаты по делу, о котором ты просил. Это... э-э... материалы по последнему заданию Хань Хуаня. Ты был прав, именно Чжао Цзе стоял за этим.

Нью-Йорк.

В больничном коридоре в этот момент пришли к тому же выводу.

— Ты был прав, убить тебя хотел твой придурочный начальник Чжао Цзе. У этого парня хватило наглости попытаться убрать тебя прямо во время трансграничной операции.

Полковник Хэ сидел на диване, закинув ногу на ногу, и выражал явное разочарование каменным лицом собеседника:

— Хань Хуань, раз уж правда вскрылась, не мог бы ты хоть немного подыграть и изобразить удивление?

Раздался звон разбитого стакана. Хань Хуань забрал со стола авиабилет и, даже не взглянув на остолбеневшего полковника, бросил:

— Я знал.

Ну и... «подыграл» же он. Хэ Чун с дергающимся глазом посмотрел на свои залитые водой брюки от Armani. Понимая, что противник еще не оправился от ран, он лишь сердито сверкнул глазами и продолжил:

— Чжао Цзе продвинулся по службе благодаря семье Ван, и в армии чувствовал себя как рыба в воде именно благодаря их покровительству. Семьи Гу и Ван годами враждуют. Хотя Ван всегда считали Гу Цзина бельмом на глазу, ты ведь официально работал на них. То, что они

решились на столь дерзкое покушение, стало для меня сюрпризом. Хорошо, что сработали внутренние информаторы, иначе ты бы уже остыл. Я сам не ожидал, что Чжао Цзе осмелится так нагло прислать людей в Америку. Наверное...

Наверное, Гу Цзин тоже не ожидал.

Полковник Хэ осекся. Хань Хуань смотрел прямо на него. На мгновение Хэ Чуну показалось, что тот сейчас вскочит и задушит его.

Несмотря на тяжелые раны, один лишь взгляд мужчины источал такое давление, что перехватывало дыхание. Годы жизни на грани смерти наложили отпечаток на самую суть этого человека.

Это было равнодушие, смешанное с жадой убийства.

Хорошо, что он не договорил, подумал полковник Хэ.

Гу Цзин наверняка уже узнал «правду». Как он отреагирует? Будет ли это печаль... или... Хань Хуаня мучила головная боль от внезапно возникших мыслей. Он достал зажигалку, чтобы закурить, но чья-то рука его остановила.

Полковник Хэ вздохнул:

— Поменьше кури. Ты только недавно начал вставать, смотри, как бы снова не слечь.

Хань Хуань безразлично махнул рукой, но зажигать не стал.

— Провал трансграничной операции означает, что исполнитель несет полную ответственность. Это общее правило нашей службы. Чжао Цзе был хитер, решив использовать меня, чтобы дестабилизировать Гу Цзина, но... — голос Хань Хуаня звучал устало, он сделал долгую паузу, прежде чем продолжить: — Но он недостаточно хорошо знает Гу Цзина. Семья Гу столько лет успешно противостоит семье Ван не только благодаря старому господину Гу. Гу Цзин, хоть и не является официальным наследником, контролирует больше половины ресурсов семьи. Использовать меня, чтобы прижать их, — это лишь разозлит его и заставит стать еще более... — он подбирал слова, — ...безумным.

Хэ Чун удивился:

— Разве уместно описывать бывшего парня такими словами? Это совсем не вяжется с имиджем Гу Цзина.

Тишина.

Хэ Чун убедился, что его зрение не настолько плохо, чтобы не разглядеть лица Хань Хуаня: уголки губ мужчины слегка приподнялись, и его прежде холодное, жесткое лицо смягчилось.

Хань Хуань поднялся и, глядя на полковника Хэ сверху вниз, произнес удивительно мягким тоном:

— Если бы ты видел Гу Цзина в молодости, ты бы так не говорил.

Полковник Хэ потер нос, достал из ящика стола авиабилет и хлопнул им по столу:

— Организация распорядилась, чтобы майор Хань Хуань вылетел обратно в Пекин, а затем в город С. Гу Цзин сегодня тоже возвращается, организация разрешила вам увидеться...

Не успел он договорить, как собеседник уже схватил билет и широким шагом вышел из кабинета.

<http://bllate.org/book/18679/1804962>